

УДК: 801.73-045.73

Дильбар РАСУЛОВА,

магистрант 2 курса, специальности «Лингвистика: русский язык» НУУз,

E-mail: dilbar.rasuulova01@mail.ru

На основе рецензии к.п.н., доц. университета Альфраганус Э.Э. Азиевой

КОНВЕРГЕНЦИЯ С ДОМИНИРУЮЩИМ ЯЗЫКОВЫМ СРЕДСТВОМ НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аннотация

Статья посвящена исследованию конвергенции выразительных средств в художественном тексте, где один стилистический приём выступает как доминирующий. Актуальность темы обусловлена необходимостью выявления механизмов усиления выразительности речи. Раскрываются механизмы функциональной и структурной совместимости выразительных средств, акцентируя их роль в усилении эмоционального, смыслового и ритмического воздействия текста. На примерах из прозы и драматургии рассматривается, как такие структуры формируют ритм, эмоциональный фон и смысловые акценты. Исследование подчёркивает значение таких конвергентных структур в передаче авторской позиции, эмоционального состояния героев и художественной образности текста.

Ключевые слова: конвергенция, синтаксическая конвергенция, стилистическая конвергенция, стилистический приём, доминирующий приём, выразительные средства, градация, парцелляция, аллюзия, полисиндетон.

BADIIY MATN MATERIALIDA HUKMRON TIL VOSITASI BILAN KONVERGENSIYA

Annotatsiya

Maqola badiiy matnda ifoda vositalarining konvergentsiyasini o'rganishga bag'ishlangan bo'lib, unda bitta uslubiy vosita ustunlik qiladi. Mavzuning dolzarbligi nutqning ta'sirchanligini oshirish mexanizmlarini aniqlash zarurati bilan belgilanadi. Ifodaviy vositalarning funksional va tarkibiy muvofiqligi mexanizmlari ochib berilib, ularning matnning hissiy, mazmuniy va ritmik ta'sirini kuchaytirishdagi roliga e'tibor qaratiladi. Nasr va dramaturgiyadan olingan misollarda bunday tuzilmalar ritm, hissiy fon va ma'no urg'ularini qanday shakllantirishi ko'rib chiqiladi. Tadqiqotda bunday konvergent tuzilmalarning muallif pozitsiyasi, qahramonlarning hissiy holati va matnning badiiy tasvirini yetkazishda ahamiyati ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: konvergensiya, sintaktik konvergensiya, stilistik konvergensiya, stilistik usul, dominant usul, ifoda vositalari, gradatsiya, parsellyatsiya, allyuziya, polisindeton.

CONVERGENCE WITH THE DOMINANT LANGUAGE MEANS ON THE MATERIAL OF THE ARTISTIC TEXT

Annotation

The article is dedicated to the study of the convergence of expressive means in a literary text, where one stylistic device acts as the dominant. The relevance of the topic is due to the need to identify the mechanisms for enhancing the expressiveness of speech. The mechanisms of functional and structural compatibility of expressive means are revealed, emphasizing their role in enhancing the emotional, semantic, and rhythmic impact of the text. Examples from prose and drama examine how such structures form rhythm, emotional background, and semantic accents. The study emphasizes the importance of such convergent structures in conveying the author's position, the emotional state of the characters, and the artistic imagery of the text.

Key words: convergence, syntactic convergence, stylistic convergence, stylistic device, dominant device, expressive means, gradation, parcellation, allusion, polysyndeton.

Конвергентные модели с доминирующим языковым средством в художественном тексте представляют собой сложный процесс взаимодействия элементов языковой системы. В рамках таких конвергенций на первый план может выступать один (доминирующий) стилистический

приём, определяющий семантико-стилистическое ядро части художественного текста, тогда как остальные элементы функционируют как средства, усиливающие или выделяющие доминирующий прием.

М. В. Веккессер в своём исследовании акцентирует внимание на полисиндетоне как элементе стилистической конвергенции, подчёркивая, что его взаимодействие с другими выразительными средствами обусловлено не только функциональным единством, но и их структурной организацией [3]. По мнению автора, полисиндетон, как фигура синтаксической организации текста, демонстрирует способность к сосредоточенной конвергенции с различными видами повторов – звуковыми, морфемными, лексическими и синтаксическими [3]. Исследователь делает акцент на том, что «полисиндетон в основе своей организации содержит не только обозначенный принцип, но ещё и перечисление как синтаксическую категорию» [3], придающее ему сложную организацию. Полисиндетон в тексте нередко становится центром притяжения разнородных стилистических приёмов, обеспечивая их структурную и семантическую слитность. М. В. Веккессер подмечает, что взаимодействие полисиндетона с другими стилистическими приёмами может быть обусловлено не только их функциональной близостью, но и глубинной «структурной совместимостью» [3].

Следующей частотной моделью автор отмечает взаимодействие полисиндетона с градацией, поскольку в основах этих фигур «лежит частный принцип реализации – перечисление. Это обуславливает как структурную, так и функциональную их близость. Эти фигуры конвергируют по типу наложения» [3]. М. В. Веккессер отмечает в работе, что во взаимодействии с полипредикативным полисиндетоном градация нередко реализует «пространственную динамику нарастания признака, формируя восходящую структуру» [3]. При этом сочетание градации с полисиндетоном в рамках последовательных предикативных единиц способствует усиленной «процессуализации высказывания, создавая эффект нарастающей достоверности и убедительности описываемого» [3].

Такое структурное сопряжение обеспечивает экспрессивное развитие высказывания за счёт ритмической расчленённости и семантического акцентирования каждого элемента. Как отмечает М. В. Веккессер, встречается конвергенция полисиндетона с нисходящей градацией, представляющая собой относительно редкий тип стилистического взаимодействия. В частности, в отрывке из В. Солоухина («и совсем молоденькие девушки, и молодые женщины, и женщины в возрасте, и старушки» [3]) нисходящая градация реализована через последовательное перечисление возрастных категорий, оформленное при помощи полисиндетона. Повторяющийся союз «и» придает высказыванию размеренность и ритмическую упорядоченность, в то время как семантическое движение от молодых к старым подчеркивает постепенность, переходность и охват всей

возрастной шкалы [3]. В этом случае полисиндетон не усиливает динамику (как это характерно для восходящей градации), а, напротив, создает эффект спокойного перечисления, акцентируя внимание на разнообразии женских судеб и поколений в одном пространстве [3].

Не менее значимым автор считает взаимодействие полисиндетона и парцелляции, где оба приёма реализуются с равной степенью выразительной нагрузки [3]. М. В. Веккессер отмечает, что данное сочетание, с функциональной точки зрения, выступает как средство «семантического и/или эмоционального акцентирования», позволяющее выделить ключевые элементы высказывания [3]. В работе исследователя подчеркнуто, что взаимодействие парцеллированной и полисиндетонной структуры позволяет не только донести фактическое содержание, но и актуализировать оценочное отношение говорящего (будь то возмущение, осуждение или ирония) [3]. В результате «во всех случаях создаётся определённый ритм фрагмента текста» [3]. В примере из повести А. Приставкина «Ребятам так и сказали: хотите, мол, нажраться, поезжайте. Там всё есть. И хлеб там есть. И картошка. И даже фрукты...» М. В. Веккессер замечает, что структура высказывания организована с помощью парцелляции, последовательно отделяющей короткие «синтаксические фрагменты» [3]. Одновременно внутри этих фрагментов активно используется полисиндетон (повтор союза «и»), который придаёт перечислению нарастающий интонационный ритм и эмоциональную выразительность. Возникает «эффект накапливающейся важности». По мнению исследователя, каждое следующее дополнение воспринимается как усиливающее предыдущее, кульминация находится в неожиданной иронической концовке («фрукты, о существовании которых наши шакалы и не подозревали») [3].

По мнению М. В. Веккессера, риторическое восклицание, вступая в конвергенцию с фигурой многосоюзия, формирует эмоционально насыщенное высказывание, внутри которого активно взаимодействуют и другие повторные стилистические структуры [3]. Одной из ключевых функций риторического восклицания, как представляет исследователь, является «акцентуация высшей точки эмоционального напряжения», способствующая смысловой актуализации отдельных фрагментов высказывания [3]. Полисиндетон, в свою очередь, реализует «усилительно-выделительную функцию, структурно сходную по назначению», что обуславливает высокую степень их функциональной совместимости [3]. По мнению автора, совместное использование риторического восклицания и полисиндетона особенно эффективно для «модуляции модально-субъективных значений: утверждения, предположения, а также предельной эмоциональной возбужденности» [3].

М. В. Веккесер выделяет еще одну модель взаимодействия стилистических приемов, в которой речь идет о полисиндетоне, дополняемом парентезой, что образует особый тип конвергенции. Такая структура усиливает выразительность текста за счет выдвижения на первый план так называемого «второго речевого плана» [3]. В зависимости от коммуникативной задачи, это может проявляться в форме «оценочности, пояснительной функции или эмоциональной окраски» [3]. Более того, М. В. Веккесер отмечает, что подобное сопряжение приемов открывает возможности для «создания рельефного контраста, основанного на сопоставлении того, что «умела/не умела» героиня авторского повествования» [3]. Так в работе исследователя приводится пример из «Архипелага ГУЛАГа» А. Солженицына: «(и наверно, и конечно, и обязательно прекрасной)», где вставная ремарка, обрамленная полисиндетоном, создает эмоционально насыщенную характеристику образа девушки [3]. Повтор союзов «и» усиливает субъективную, почти молитвенную интонацию размышлений героя, одновременно раскрывая его внутреннее волнение и некую идеализацию объекта [3].

Интересный тип конвергенции, рассмотренный М. В. Веккесер, связан с взаимодействием полисиндетона и различных видов антитезы. Исследователь отмечает, что такие случаи представляют собой модель «наложения» в рамках «сосредоточенной конвергенции» [3]. Здесь полисиндетон не просто служит ритмическим и структурным фундаментом, но и активно взаимодействует с контрастом. Так, в приведенном М. В. Веккесер фрагменте из романа А. Солженицына, реализуется сочетание монопредикативного полисиндетона с «амфитезой» [3]. Повторяющиеся союзы «и» придают перечислению избыточную ритмическую насыщенность, а противопоставление характеристик людей («чужие и близкие», «тонкие и грубые») создает объемный образ лагерного мира, где человек всегда находится среди других – разнородных, но неизменно присутствующих. «Рельефный контраст» подчеркивает парадоксальное отсутствие одиночества в условиях насильственного коллективизма [3].

По мнению М. В. Веккесер, конвергенция полисиндетона и асиндетона может иметь либо сосредоточенный, либо рассредоточенный характер [3]. В сосредоточенном варианте взаимодействия выделяют две основные разновидности: соединение и наложение. Исследователь акцентирует, что соединение проявляется в последовательном использовании приёмов, когда элементы, оформленные полисиндетоном, сменяются бессоюзными конструкциями или наоборот, создавая плавный переход и синтаксический контраст [3]. В примере, приведенном автором: «Губы, волосы, плечи, кожу и ещё многое надо было бы по частям,

по частям собирать из разных в одну, как природа не хочет делать, а ещё собрать – душевные движения, и нрав, и ум, и обычай» [3] начальное бессоюзное перечисление (асиндетон) постепенно сменяется многосоюзным рядом (полисиндетон), что позволяет А. Солженицыну подчеркнуть постепенное усложнение образа и усилить внимание к деталям [3]. Несмотря на кажущуюся противоположность принципов, полисиндетон и асиндетон могут вступать в продуктивное взаимодействие, обеспечивая разнообразие синтаксических и стилистических эффектов.

М. В. Веккесер выявила, что при анализе полисиндетона в рамках стилистической конвергенции, взаимодействие приёмов определяется не только их функциональным сходством, но и структурными особенностями.

В исследовании М. Т. Давроновой анализируется функционирование аллюзии как основного элемента стилистической конвергенции, рассматриваемой в контексте выразительных средств художественной речи. Автор акцентирует внимание на синтетическом характере этого приёма, проявляющемся в его способности взаимодействовать с другими художественными средствами – эпитетом, сравнением, метафорой и перифразом [4]. На основе примеров из современной художественной литературы демонстрируется, как аллюзия, вступая в взаимодействие с перечисленными средствами, усиливает образность текста, обогащая его интерпретационные возможности. Автор раскрывает семантико-стилистическую природу аллюзии как «тропеического стилистического приёма» [4], обладающего высокой степенью интеграции в структуру конвергенции. Аллюзия определяется как многозначный механизм, в котором исходное значение (предполагаемое как общеизвестное) служит основой для формирования новых смыслов, обогащающих художественный текст [4]. М. Т. Давронова отмечает, что «основными приемами, с которыми сочетается аллюзия, являются эпитет, сравнение, метафора и перифраз» [4]. С точки зрения исследователя, через активизацию ассоциативного мышления читателя, аллюзия направляет его интерпретацию в русло заданного культурного или литературного контекста, тем самым помогая понять авторскую интенцию [4].

Так, аллюзия в составе стилистической конвергенции выступает не только как средство усиления выразительности текста, но и как инструмент смысловой конкретизации, позволяющий автору точнее формулировать отношение к изображаемому.

В своей статье Д. Очилова рассматривает особенности функционирования стилистической конвергенции в драме Джона Драйдена «Аврангзеб», подчеркивая её значимость для выражения авторских мыслей и эмоций. Особое внимание уделяется персонификации, которая, по мнению исследователя,

занимает центральное место в одноядерных конвергенциях, формируя поэтическое мировидение драматурга [5]. Персонификация, как разновидность метафоры, оживляет абстрактные понятия, наделяя их человеческими чертами, и в драматургическом тексте вступает в гармоничное взаимодействие с другими выразительными средствами – метафорой, гиперболой, иронией и символизмом [5]. На примере речи придворного Ариманта Дж. Драйден демонстрирует, как абстрактное понятие «фортунa» олицетворяется в образе женской фигуры, сравниваемой с ангелом [5]. Употребление женских местоимений («eё/heг») по отношению к понятию судьбы усиливает эффект одушевления и одновременно позволяет автору использовать культурно-закреплённые ассоциации с женской переменчивостью, что усиливает эмоциональный подтекст сцены [5]. Д. Очиллова демонстрирует, как за счёт стилистической конвергенции драматург создаёт глубоко выразительную и символическую ткань текста. Персонификация становится средством философского осмысления внутреннего мира героев и исторических процессов в художественном тексте.

В исследовании Э. А. Алиевой проведён анализ конвергенции таких экспрессивных синтаксических средств, как парцелляция и сегментация в языковой структуре очерков М. Цветаевой. Исследователь отмечает, что экспрессивный потенциал приёмов парцелляции и сегментации в художественном очерке нередко усиливается на динамическом уровне за счёт их конвергенции [1]. В приведенном автором примере из очерка «Мой Пушкин», иллюстрирует, что сегмент «Чара», вынесенный в отдельный абзац, выполняет функцию как тематического ядра последующей развернутой части текста, так и важной сюжетно-композиционной единицы [1]. Э. А. Алиева замечает, что этот сегмент задаёт направление интерпретации значительного текстового фрагмента, охватывающего несколько страниц. В базовой части конструкции ключевое слово «чара» трансформируется в однокоренное прилагательно-глагольное образование «зачарован»

[1]. С точки зрения синтаксической структуры, по мнению исследователя, данный фрагмент представляет собой точку пересечения (конвергенции) нескольких приёмов расчленённой подачи информации. Основное высказывание распадается на сегмент и базовую часть, а базовая часть, в свою очередь, оформлена как парцеллированная конструкция [1]. Э. А. Алиева отмечает, что такое преобразование («членение») «даёт возможность автору переводить свои мысли и догадки в ранг факта: Пугачев есть чара – и это факт, Пушкин этой чарой зачарован – это тоже факт, таким образом, бесспорный факт и то, что не Гринев участник застолья, а сам Пушкин» [1].

Более того, анализируя структурные, графические особенности и семантико-функциональный потенциал парцеллированных конструкций в очерках М. Цветаевой, Э. А. Алиева отметила их конвергентный потенциал. На конкретных примерах было продемонстрировано взаимодействие парцеллированных конструкций с такими экспрессивными средствами, как повтор (звуковой, словообразовательный и лексико-синтаксический [2]), инверсия, синтаксическая симметрия, хиазм, семантическое противопоставление, сравнение, олицетворение, градация, различные вставные конструкции и так далее [2]. Были выявлены функции как на уровне микротекста в акцентуации смысловых отношений в каждом фрагменте, характеристики персонажей, субъективизации повествования, подведении читателя к определенным выводам, что заставляет читателя сосредоточиться на отдельных частях произведения [2], так и макротекста в формировании сюжетно-композиционных единиц текста [2].

Подытоживая, можно сделать вывод, что конвергенция в художественном тексте представляет собой многоплановое взаимодействие выразительных средств, при котором доминирующий приём структурно и семантически интегрирует другие элементы, усиливая выразительность, эмоциональную насыщенность и смысловую глубину текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева Э. А. Конвергенция парцелляции и сегментации в тексте очерков М. Цветаевой «Мой Пушкин» и «Пушкин и Пугачев». // Язык. Образование. Культура. Материалы III международной, научно-теоретической конференции – Караганда: Изд-во «Кент – LTD», 2024. – С. 58 – 60.
2. Алиева Э. А. Парцеллированные конструкции в поэзии и прозе Марины Цветаевой. Монография. – Ташкент.: «Ma'rifat», 2025. – 164 с.
3. Веккессер М. В. Структурно-функциональная обусловленность конвергенции стилистических фигур в современном русском языке (на примере полисиндетона) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2009. – №. 3. – С. 59-69.
4. Давронова М. Т. Сущность аллюзии и ее функции в стилистической конвергенции //Scientific progress. – 2022. – Т. 3. – №. 3. – С. 409-415.
5. Очиллова Д. Особенности стилистической конвергенции в драме Джона Драйдена «Аврангзеб». [Электронный ресурс]. URL: <https://econferenceseries.com/index.php/scms/article/download/1218/1182> (Дата обращения: 16.05.2025 г.)